

Социально-экономические детерминанты студенческой занятости

Студенческая занятость на протяжении ряда лет является объектом изучения как зарубежных, так и российских ученых. Рост студенческой занятости, начиная с 2000 года, наблюдается во многих странах мира, в том числе и России. Большинство работающих студентов очного отделения работают 25 часов и более. Данная практика распространена во многих развитых странах мира. Студенческая занятость – это явление далеко не новое в России. И в советский период совмещение занятости с учебой было достаточно распространено. Однако студенческая занятость в настоящее время в России имеет существенные отличия, во-первых увеличился масштаб занятости, доля студентов занятых на регулярной основе значительно выше, чем в советский период. Если студенты в советский период начинали работать в основном на старших курсах, то в настоящее время большинство студентов начинают работать уже с 1-го курса. Здесь уместно привести высказывание ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузьмина на открытой лекции в Политехническом музее: «Люди, готовились к светлому будущему, пришли в вузы, во второго курса уже почти никто не учится, устраиваются работать, пропускают занятия, покупают экзамены». Во-вторых, в советский период целями занятости были: отработка обязательной практики, сбор материала по курсовой, дипломной работе, забота о послевузовском трудоустройстве, то в настоящий период, в качестве основной цели выходит получение заработка (финансовый мотив), получение некоторого опыта работы (причем студенты даже не считают нужным работать по получаемой ими специальности в вузе, «мода» работать, часто студенты устраиваются работать за компанию с другими. В-третьих, изменилась и сфера занятости студентов, уменьшилась работа студентов в техническом, научном промышленном секторе, увеличилась занятость студентов в сфере услуг, (что соответствует и мировым тенденциям). В-четвертых, изменилась и роль семьи студента в принятии решения о занятости. Часто решение о занятости студента зависит от трудовых траекторий в семье семейного предложения труда и религиозных ценностей семьи

В данной статье выдвигается гипотеза о влиянии трудовых траекторий и предложении труда членов семьи студента на решение его о занятости.

Исследования студенческой занятости ведутся зарубежными экономистами с середины 50-х годов прошлого столетия. Регулярная информация о занятости студентов и выпускников США публикуется в сборнике *College Enrollment and Work Activity*, издаваемым Бюро статистики труда США с 1959 года. В европейских странах, работы, посвященные студенческой занятости, появились в середине 60-х годов двадцатого века. Исследования влияния семьи на занятость также стали систематическими с конца 50-х годов. Наиболее известны работы о предложении труда и модели передачи межпоколенных трансфертов Г. Беккера (модель альтруизма). Под межпоколенными трансфертами понимаем передачу старшими членами семьи социальных связей, статуса и позиции в обществе, через образование и занятость. Из моделей семейного предложения труда выделяют шовинистскую модель Баса и модель общей семейной полезности.

Среди работ, посвященных анализу трудовых и образовательных траекторий студентов студенческой занятости можно отметить работы С. Риггера, Р.Х. Бозика, Д. Мак Викара, Б. Мак Ки, А. Ходжсона, Леонарда, Ш. Хаммонда.

С. Риггерт проводил исследования студенческой занятости на основании статистических данных более чем за 40-летний период. С.Риггерт отмечает что в настоящий момент более 80% студентов работают в каникулярный период, и более 50% студентов в возрасте до 24 лет работают в течение года. Р. Бозик исследовал влияние финансово-экономических условий на образовательные и трудовые траектории студентов. Д. Мак Викар, Б. Мак Ки исследовали студенческую занятость в Северной Ирландии с 1993-2000 гг., Леонард в Великобритании. В работах отмечен рост студенческой занятости до 80% и исследована зависимость количества часов работы от возраста студентов и от количества лет обучения. Влияние занятости на академические показатели и будущую заработную плату исследовано Ш. Хаммондом. В исследовании доказано, что занятость студентов может иметь как отрицательные так и положительные последствия. Хаммонд приводит данные Национального центра образовательной статистики (NCES), которые показывают что студенты работающие от 1 до 15 часов в неделю показывают более успешные результаты, чем те кто работают более 16 часов или те кто не работает, а только учится. Однако 64% занятых студентов отмечают высокий уровень стресса в связи с работой. Эренберг и Шерман устанавливают наличие положительное влияния работы до 20 часов в неделю в пределах университетского кампуса на академическую успеваемость и отрицательную зависимость- работы вне кампуса. Прямой связи между заработками студентов в течении обучения и по его окончании Хаммонд, Эренберг и Шерман не обнаруживают.

Среди работ российский ученых, исследующих студенческую занятость необходимо отметить работы С.Рощина, А.Апокина и М. Юдкевич.

С. Рощин на основании данных Российского мониторинга социально-экономического положения и здоровья населения приходит к выводу, что занятость во время учебы облегчает переход от учебы к работе и страхует от низких заработных плат в период начала трудовой деятельности. Согласно Рощину, когда высшее образование перестает выполнять сигнальную функцию для работодателя, роль сигнала выполняет опыт работы. Формальная сигнальная модель студенческой занятости была разработана М.Юдкевич и А. Апокиным на основе анализа взаимозависимых стратегий студентов, университетов и работодателей.

Обзор существующей литературы обнаруживает неполноту существующих исследований относительно влияния семейного трудового предложения и трудовых траекторий семьи студента на решение о его занятости

Для объяснения социально-экономических факторов студенческой занятости воспользуемся моделью максимизации семейной функции полезности при наличии семейных бюджетных ограничений.

Функция полезности имеет вид: $\max U_h(C_1, C_2, \dots, C_m; L_1, L_2, \dots, L_n)$ где m -потребляемые блага, C -объем потребляемых благ за имеющийся нетрудовой доход и заработную плату; L_n - время, потраченное на досуг, n -члены семьи.

Если цены на блага остаются в неизменной пропорции, то набор благ можно представить в качестве сложного агрегированного блага C_h и функция полезности примет вид.

$$U_h = U_h(C_h; L_1, L_2, \dots, L_n) \quad (1)$$

Семейные бюджетные ограничения будут иметь вид:

$$\sum \left(\frac{w_i}{p} \right) H_i + \frac{v_f}{p} = C, \text{ при } H_i = T - L_i \quad (2)$$

Решением этой модели будет множество оптимальных часов работы для каждого члена семьи:

$$H_i = H_i \left(\frac{w_1}{p}, \frac{w_2}{p}, \dots, \frac{V_h}{P} \right) \quad (3)$$

Следовательно, количество часов работы каждого члена семьи зависит от ставки реальной заработной платы других членов семьи, цены потребительских благ и нетрудового дохода.

Чем выше трудовой доход родителей и других, работающих и имеющих нетрудовой доход родственников в семье, тем меньше вероятность занятости студента. С другой стороны, чем меньшую полезность студент связывает с нерыночной деятельностью, тем больше он будет предлагать свой труд

Для тестирования гипотезы был проведен анализ с использованием данных опроса 906 студентов 7 высших учебных заведений г. Астрахани .

Для оценки I, II (1,3,4,5), IV гипотез воспользуемся моделью бинарного выбора, а именно пробит - моделью. Зависимая переменная наличие занятости студента, соответственно принимает два значения: 1- совмещение учебы и работы , 0-незанятость (только учеба).

Одной из основных объясняющих переменных являлся доход студента за месяц. Однако уровень дохода являлся эндогенной переменной в рамках данной модели, поэтому сначала было оценено уравнение доходов Минсеровского типа. Уравнение доходов Минсеровского типа связывает логарифм доходов с длительностью обучения, трудовым стажем и другими объясняющими и контролирующими переменными.

В анализ включаем те факторы, влияние которых на зависимую переменную может быть значимым. Отобранные переменные были включены в первоначальное уравнение регрессии, которое затем было модернизировано исходя из уровня значимости каждого фактора. Затем проведен анализ получившихся значений коэффициентов. Таким образом, уравнение заработной платы для студента, совмещавшего работу и учебу, будет иметь вид:

$$w_t = aX_t + \varepsilon_t \quad (8)$$

Где X_t -вектор экзогенных переменных , который в свою очередь состоит из:

X_1 -вектора характеристик семьи работающего студента (социальное положение семьи, значимость связей родителей при трудоустройстве студента, возраст вступление в трудовую деятельность родителей, зарплата родителей и т.д.)

X_2 - вектор социальных характеристик студента

X_3 - вектор характеристик образовательной деятельности студента

X_4 - вектор характеристик работы.

$$\begin{aligned} \log w_h = & a_0 + a_1 \text{corse} + a_2 \text{age} + a_3 \text{age}_2 + a_4 \text{sex} + a_5 \text{relig} + a_6 \text{family} + a_7 \text{edu}_m + \\ & + a_8 \text{edu}_f + a_9 \log \text{Incom} + a_{10} \text{Fam}_f + a_{11} \text{kid} + a_{12} \text{rank} + a_{13} T + a_{14} \text{school} + a_{15} \text{fee} + \\ & + a_{16} \text{form} + a_{17} \text{satis} \end{aligned}$$

По аналогии в исследовании проведен регрессионный анализ взаимосвязи распределение времени студентов на учебу и работу (религии, национальности, специализации факультета, принадлежности к общественным, политическим организациям и объединениям, социально-демографическим факторам семьи).

$$T = (X, H, Z, W) \quad (2)$$

T= часы, трудовой активности студента

X= характеристики учебной деятельности студента(время, проведенное на занятиях, время на исследования и выполнения домашних заданий, время , на посещение библиотеки и работы в интернете)

H= демографический контроль(пол, возраст, семейное положение, желаемый возраст вступления в трудовую деятельность, возраст вступления в трудовую деятельность матери, отца)

Z= характеристики работы, такие как профессия и отрасль, сфера.

Однако при оценивании регрессионных уравнений (1) и (2) наблюдается только зарплата и время работа работающих студентов. Студенты совмещения работу и учебу решают вопрос с позиции текущих доходов и будущих возможных заработков. Здесь мы можем наблюдать эффект не только эффект дохода , но и эффект замещения между занятостью и учебой. Решения по вопросу «работать и учиться» и «только учиться» основаны на резервной заработной плате для студента. Если предлагаемая резервная зарплата ниже приемлемого уровня для студента , то студент только учиться. Нетрудно заметить, что для того студента, который высоко оценивает свои настоящие и будущие знания и свои будущие доходы, в связи с получаемым образованием, резервная зарплата будет высокой. Если предлагаемая зарплата будет ниже этого уровня то, студент будет только учиться, и не будет работать. И наоборот.

Пусть w_n - резервная зарплата студента t и предположим, что

$$w_m^r = aX_{1m}' + \varepsilon_{1m} \quad (9)$$

Где X_{1m}' - набор индивидуальных характеристик.

Обозначим $g_m = w_m^* - w_m^r$, где $w_m^* = ax_m' + \varepsilon_m$ - зарплата на рынке труда получим

$$g_m^* = ax_m' - ax_{1m}' + \varepsilon_m - \varepsilon_{1m} \quad (10)$$

Студент m работает и следовательно величина w_m^* наблюдается, если $g_m^* \geq 0$, противном случае зарплата w_m^* неизвестна. Следовательно ,эту модель возможно описать с помощью процедуры Хекмана для урезанных (цензурированных) данных.

Анализ данных опроса показал:

что вероятность занятости у студента обратно пропорциональна количеству родственников, имеющих трудовой и нетрудовой доход;

доходы родителей находятся в прямой зависимости с доходами детей;

дети из семей с высоким и низким доходом меньше участвуют в занятости, чем дети из семей со средним доходом;

вероятность занятости на более престижные места, у детей из полных семей выше, чем у детей из неполных семей;

вероятность участия в неформальной занятости у детей из неполных семей выше, чем детей из полных семей;

вероятность продолжить семейную династию самая высокая для студентов медицинских и управленческих специальностей